

УДК-324(470+571)

КАНДИДАТЫ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ТИПОЛОГИЯ УСПЕХА

Н.Е. Шалаев¹

В статье рассматриваются результаты конфигурационного анализа кандидатов на муниципальных выборах в г. Санкт-Петербург последних двух электоральных циклов (2009 и 2014 гг.) с использованием сведений, отражённых в архиве ЦИК РФ. Целью исследования являлось выведение стандартных типов успешных кандидатов.

Результаты исследования показали, что лишь для крупнейших участников выборов стабильно выделяемые «портреты успешных кандидатов» описывают большинство победителей. Для представителей более мелких участников избрание оказывается в большей мере случайным. Кроме того, было выявлено отсутствие надёжного канала рекрутирования молодёжи.

Ключевые слова: муниципальные выборы; факторы успешного участия в выборах; конфигурационный анализ; г. Санкт-Петербург.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что выборы муниципальных депутатов в Санкт-Петербурге – последняя оставшаяся у избирателей города возможность проголосовать за кандидатов, ориентируясь не исключительно на их партийную принадлежность, но и на их персональные качества как политиков. Выборы депутатов Законодательного собрания города, как и выборы депутатов Государственной думы, проходят по пропорциональной системе и создают все условия для того, чтобы избиратели ориентировались прежде всего на партийный бренд. В то же время система блокового голосования² в большинстве муниципальных округов города (существует и ряд одномандатных округов, где используется обычная система простого большинства), при всех её недостатках³, даёт избирателям возможность отдать голоса за выбранных ими конкретных кандидатов. Даже в условиях, когда блоковая

---

¹ Шалаев Никита Евгеньевич – аспирант, магистр политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии, кафедра политических институтов и прикладных политических исследований. E-mail: nikita.e.shalaev@gmail.com.

² Каждый избиратель имеет право проголосовать за любое количество индивидуальных кандидатов, не превышающее общее число распределяемых в избирательном округе мандатов. Победителями становятся кандидаты, набравшие наибольшее число голосов.

³ Прежде всего, способность переводить простое большинство на уровне электоральной поддержки в подавляющее большинство депутатов избираемого органа. [3, 44].

система обеспечивает подавляющее преимущество по результатам выборов для наиболее крупной партии, далеко не все кандидаты от неё (как и от остальных участвующих партий) оказываются победителями муниципальных выборов и становятся депутатами. Это позволяет говорить о том, что, в отличие от пропорционального распределения мандатов по партийным спискам, избиратели имеют возможность повлиять на то, кто именно займёт депутатские места, даже если результат в разрезе успеха партий в целом окажется предсказуемым. При этом роль выборов в органы местного самоуправления не стоит недооценивать. Как показывают исследования, даже в самых неблагоприятных условиях (однопартийное доминирование в КНР) избиратели в состоянии осмысленно и успешно использовать своё право голоса на муниципальных выборах [8, 1115–1139].

Каких кандидатов склонны предпочитать избиратели? Каково лицо «успешного кандидата» на муниципальных выборах Санкт-Петербурга? Ответить на этот вопрос и призвана данная работа. Разумеется, рассмотреть все-сторонне столь обширное число кандидатов не представляется возможным, но вполне доступными для исследования являются данные, предоставленные о себе кандидатами при регистрации, зафиксированные в архивах избирательных комиссий: эти данные доступны избирателям как в период предвыборной кампании, так и в день голосования, и вполне могут являться основанием для оценки депутата избирателем даже при принятии решения в самый последний момент – в день голосования на избирательном участке. Для работы с этими сведениями были собраны и обработаны данные архива Центральной Избирательной Комиссии РФ [2] по муниципальным выборам в Санкт-Петербурге (только основные выборы) за период с 2009 по 2014 гг. (первые данные по муниципальным выборам доступны с 2004 г., но лишь для нескольких округов и в более фрагментарном виде). Из всех сведений о кандидатах были отобраны те случаи, когда кандидаты доходили до участия в выборах (а не получали отказ в регистрации, снимались с выборов до дня голосования, и т. п.), и итоговое количество рассматриваемых случаев составило 7 440 кандидатов, распределённых практически поровну между двумя электоральными циклами (выборы 2009–2011 гг.¹ и выборы 2014 г.), из них 3 079 – победили на выборах и стали депутатами муниципального самоуправления.

Разумеется, одним из важнейших вопросов является выбор метода для построения классификации. В рамках данного исследования был выбран метод сравнительного качественного анализа, разработанного Чарльзом Рейджином [7], – также известного как «булева алгебра в сравнительной политологии», «конфигурационный анализ» и QCA [6]. Несмотря на необъяснимо низкую популярность в отечественной практике, данный метод (вернее – группа методов, объединяющая как использующийся здесь подход с дихотомическими

---

¹ Поскольку подавляющее большинство случаев относится к 2009 г., для краткости все выборы периода 2009–2011 гг. будут далее называться просто «выборами 2009 г.».

переменными, так и подход в логике нечётких множеств) является одним из наиболее перспективных направлений развития исследований в социальных науках. С одной стороны, он не требует «измеримости неизмеримого», введения непрерывных переменных для описания социальной действительности — вместо этого он позволяет операционализировать исследуемые случаи в рамках вхождения их в то или иное множество, или включения в ту или иную категорию. С другой стороны, он привносит в качественные по сути построения строгость и последовательность естественнонаучного, сугубо логического мышления. Если обратиться к конфигурационному анализу в дихотомических категориях, используемому в данной работе, то его наиболее близким аналогом в мире статистики будет, пожалуй, логистическая регрессия. Однако в отличие от логистической регрессии, стремящейся подобрать наиболее приемлемую для всех случаев модель, QCA стремится подобрать абсолютно точную модель, подходящую для большинства случаев [4]. Там, где в рамках статистики ищется «компромиссное» решение, QCA ориентируется на точность; там, где статистика предполагает симметричные причинно-следственные отношения, QCA различает условия, приводящие к наличию результата, и условия, приводящие к его отсутствию. Наконец, что немаловажно, ситуация с малым количеством наблюдений, фатальная для статистического анализа, является абсолютно приемлемой для QCA – что особенно ценно в условиях, когда количество депутатов от разных партий может отличаться на один, а то и на два порядка. Кроме того, в отличие от кластерного анализа, QCA предлагает исследователю категории, поддающиеся непосредственной интерпретации, выраженные в виде первичных импликант (т. е. сочетаний логических условий) – хотя это и достигается использованием упрощённой операционализации исходных данных по сравнению с принятой в статистическом анализе [5]. Если же говорить об объекте изучения, то исследование, наиболее близкое по концепции данному, было проведено в 2013 г. ассоциацией «Голос», но с применением исключительно описательной статистики [1] и с отличными от текущих целями исследования. Тем не менее, в указанном исследовании был проведён анализ распределения муниципальных депутатов по признаку поддержки различных кандидатов в мэры г. Москвы, что сближает его с данным исследованием, обращаясь к вопросу типологии муниципальных депутатов в г. Санкт-Петербург.

Для проведения типологизации с применением QCA потребовалось провести перекодировку данных о кандидатах, предоставляемых ЦИК РФ. И в данной связи возникло два типа затруднений: количество категорий и нечёткость определений. Первое затруднение было связано с ограниченными техническими средствами, доступными для проведения анализа, поэтому провести обработку массива данных с десятками переменных (максимальное количество первичных переменных составило 54) не представлялось возможным. Второе затруднение из упомянутых выше касается прежде всего сведений о трудовой

деятельности кандидата, описание которой даётся в свободной форме. Например, является ли главный врач больницы работником здравоохранения или работником управляющего аппарата организации? Является ли сотрудник Военно-медицинской академии работником науки и образования или же работником здравоохранения? Кем считать человека, указавшего себя одновременно «безработным» и «индивидуальным предпринимателем»? Для решения этой проблемы были выделены 14 базовых категорий занятости и разработаны дополнительные правила отнесения людей к ним. Так, например, работники на руководящих должностях, занимающиеся профильной деятельностью (главные врачи, директора школ и т. п.) относились к профильной деятельности, а занимающиеся общеорганизационными вопросами (бухгалтерия, заведование хозяйством, кадры) — к работникам управленческого аппарата. В силу необходимости снижения общего количества категорий, эти 14 базовых были объединены в 4 сферы, приведённые в табл. 1 и ставшие итоговыми переменными.

Таблица 1

Категории трудовой деятельности кандидатов

Сфера	Категория	Примечания
1. Неработающие	Безработные	В т.ч. домохозяйки и лица, не указавшие о себе сведений
	Студенты	До уровня аспирантуры
	Пенсионеры	Все категории пенсионеров
2. Сфера производственного труда	Рабочие, торговля и услуги	Виды деятельности, не требующие В/О; «ручной труд»
	Инженеры, технические специалисты	Все инженерные и технические посты, не вовлечённые в руководство предприятиями
	Офисные служащие	«Чистые» виды работ, в т.ч. требующие специальных знаний и В/О, «работники умственного труда»: адвокаты, дизайнеры...
	Предприниматели	ИП, ПБОЮЛ и т.п.
3. Сфера социально-значимого труда	Работники науки и высшего образования	Профессора, заведующие кафедрами, деканы и ректоры, доценты, аспиранты, лаборанты...
	Работники дошкольного, школьного и профессионального образования	Учителя, педагоги, директора школ, завучи, инструкторы, преподаватели ПУ и колледжей

Окончание табл. 1

Сфера	Категория	Примечания
3. Сфера социально-значимого труда	Работники культуры, досуга и спорта	Артисты, художники, тренеры, библиотекари, работники ДК и дворцов творчества юных...
	Работники здравоохранения	Врачи всех уровней, медсёстры, фельдшеры...
4. Политика, управление и регулирование	Работники силовых и правоохранительных ведомств	Военные, полицейские, пожарные, спасатели МЧС, ФСИН, приставы, прокуроры, таможенники...
	Работники управленческого аппарата организаций	Руководители организаций, кроме глав. врачей (и аналогов) и директоров школ
	Политические деятели и функционеры государственного управления	Депутаты, главы администраций, МО, их помощники и заместители, партийные активисты, члены общественных движений

Объединение категорий занятости в четыре группы позволило не только уменьшить число переменных, но и снять ряд конфликтов, возникающих при описанной перекодировке (например, при такой схеме нет проблем с классификацией персонала ВМА им. Кирова). Что же касается образования, то в данных ЦИК используются стандартные формулировки, сведённые к пяти группам: «без образования/начальное образование», «среднее полное образование», «профессиональное образование», «неполное высшее» и «высшее образование». Наконец, были выделены три возрастные когорты: «молодые кандидаты» (до 29 лет), «зрелые кандидаты» (от 30 до 59 лет) и «кандидаты солидного возраста» (старше 60 лет). Оставшиеся переменные описывают пол кандидата, декларированное место жительства кандидата (Санкт-Петербург, Ленинградская область или другие регионы), нахождение в статусе депутата¹ и наличие судимостей.

К выделяемым классам предъявлялись крайне простые требования: во-первых, включение не менее половины результативных случаев с указанным сочетанием условий (т. е. класс может выделяться тогда, когда для всех наблюдений с данным набором переменных результат – избрание – наблюдается не менее чем в половине случаев) и мощность не менее чем в 2 депутата. Учитывая пилотный, разведывательный характер данной работы, такие требования

¹ Здесь и далее это упрощённо называется «фактором инкубентства», хотя является ли кандидат депутатом именно в том округе, в котором баллотируется, не проверялось. Таким образом, понятие «инкубент» используется достаточно вольно как синоним для кандидата, уже являющегося где-то депутатом.

представляются вполне адекватными. Разумеется, для выведения каузальных зависимостей следует применять более жёсткие критерии. Здесь и далее «включение» (в таблицах сокращённо: «вкл.») означает долю кандидатов с наблюдаемым набором признаков, которые были избраны муниципальными депутатами, а «покрытие» (в таблицах сокращённо: «покр.») – долю от общего числа кандидатов, описываемых данным сочетанием признаков. Типы в таблицах упорядочены по убыванию покрытия, а типы с равным покрытием — по убыванию включения.

Выборы 2009 г.

Кандидаты на выборах муниципальных депутатов в 2009–2011 гг. представляют одну из четырёх крупнейших партий (Единая Россия, Справедливая Россия, КПРФ, ЛДПР) или же являются независимыми кандидатами. По числу победивших кандидатов лидирует Единая Россия (1190), следом идут независимые кандидаты (211), кандидаты от Справедливой России (112), наконец, от КПРФ (29) и от ЛДПР (13). Забегая вперёд, отметим, что во всех выделенных типах требуется отсутствие судимостей, поэтому в дальнейшем эта переменная просто исключается из рассмотрения: во всех случаях подразумевается «кандидат без судимостей».

В таблице 2 приведены типы депутатов (т. е. успешных кандидатов) от партии Единая Россия. Как видно из таблицы, большая часть (57%) депутатов покрывается типами 4 и 5, т. е. людьми зрелого возраста, живущими в Санкт-Петербурге, имеющими высшее образование и работающими в сфере Политики/ Управления или же занятыми в сфере Науки/ Образования/ Здравоохранения. Более того, 10 моделей с наибольшим покрытием исходных случаев (суммарно покрывающих 86% результата) — безразличны как к полу кандидата, так и к его статусу депутата. С другой стороны, эти же модели требуют, чтобы кандидат проживал именно в Санкт-Петербурге. Общее же покрытие для всех выведенных типов составляет 96,5% от всех рассмотренных случаев.

Таблица 2

Типология депутатов от Единой России (2009 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
4		30÷60	СПб	Высшее	Политика/ Управление/ Регулирование		79,50%	32,00%
5		30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		85,40%	25,00%
6		30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд		66,10%	6,10%
1		>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		87,30%	4,60%
2		>60	СПб	Высшее	Социально-значимый труд		87,90%	4,30%

Продолжение табл. 2

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
8		30÷60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/Регулирование		76,60%	4,10%
10		<30	СПб	Высшее	Политика/Управление/Регулирование		84,80%	3,30%
9		30÷60	СПб	Профессиональное	Производительный труд		78,30%	3,00%
7		30÷60	СПб	Высшее	Неработающий		90,60%	2,40%
3		>60	СПб	Высшее	Производительный труд		94,10%	1,30%
23	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Социально-значимый труд		84,20%	1,30%
20	Ж	>60	СПб	Высшее	Неработающий		92,30%	1,00%
28	М	<30	СПб	Высшее	Производительный труд		63,20%	1,00%
21	Ж	>60	СПб	Профессиональное	Неработающий		100,00%	0,90%
18		<30	СПб	Высшее	Производительный труд	нет	61,10%	0,90%
27	М	<30	СПб	Высшее	Социально значимый труд		61,50%	0,70%
14		30÷60	СПб	Профессиональное	Неработающий	да	85,70%	0,50%
17		<30	СПб	Высшее	Социально-значимый труд	нет	60,00%	0,50%
25	М	30÷60	СПб	Неполное высшее	Политика/Управление/Регулирование		60,00%	0,50%
26	М	30÷60	СПб	Среднее	Политика/Управление/Регулирование		71,40%	0,40%
13		30÷60	СПб	Неполное высшее	Политика/Управление/Регулирование	нет	62,50%	0,40%
22	Ж	30÷60	ЛО	Высшее	Социально-значимый труд		62,50%	0,40%
12		30÷60	ЛО	Высшее	Политика/Управление/Регулирование	да	100,00%	0,30%
16		30÷60	СПб	Среднее	Производительный труд	нет	80,00%	0,30%
11		>60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/Регулирование	нет	75,00%	0,30%
24	М	>60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/Регулирование		75,00%	0,30%
29	М	<30	СПб	Среднее	Производительный труд		75,00%	0,30%
15		30÷60	СПб	Среднее	Политика/Управление/Регулирование	нет	57,10%	0,30%
19	М	30÷60	Не-СПб	Высшее	Политика/Управление/Регулирование	нет	57,10%	0,30%
30	Ж	>60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд	да	100,00%	0,20%

Окончание табл. 2

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
31	Ж	30÷60	СПб	Среднее	Неработающий	нет	100,00%	0,20%
32	Ж	<30	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/ Регулирование	нет	100,00%	0,20%
33	М	>60	СПб	Профессиональное	Производительный труд	нет	100,00%	0,20%
37	М	<30	СПб	Среднее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	100,00%	0,20%
36	М	<30	СПб	Неполное высшее	Производительный труд	нет	66,70%	0,20%
34	М	30÷60	ЛО	Профессиональное	Политика/Управление/ Регулирование	да	50,00%	0,10%
35	М	<30	СПб	Высшее	Неработающий	нет	50,00%	0,10%

Партия «Справедливая Россия» представлена втрое меньшим числом типов. При этом для большинства типов обязательным условием является существующий статус депутата, лишь для двух типов избрание не связано с инкубентством. Можно отметить также преобладание петербуржцев с высшим образованием. В целом покрытие для выделенных типов составляет 36,6%.

Таблица 3

Типология депутатов от Справедливой России (2009 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
2		30÷60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	73,70%	12,50%
3		30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	54,50%	5,40%
1		>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	4,50%
4		30÷60	СПб	Высшее	Неработающий	да	83,30%	4,50%
6	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Неработающий	да	75,00%	2,70%
10	М	30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	60,00%	2,70%
9	М	>60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	66,70%	1,80%
5	Ж	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	50,00%	0,90%
7	Ж	30÷60	СПб	Среднее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	0,90%
8	Ж	<30	Не-СПб/ ЛО	Неполное высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	0,90%

От кандидата от партии КПРФ в 2009 г. требовалось быть петербуржцем с высшим образованием не моложе 30 лет. При этом мужчинам необходимо было быть инкумбентами. Однако общее покрытие для выделенных типов составило 24,1%.

Таблица 4

Типология депутатов от КПРФ (2009 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
3	М	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	6,90%
2	М	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	66,70%	6,90%
4	М	30÷60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	50,00%	6,90%
1	Ж	30÷60	СПб	Среднее	Производительный труд	нет	50,00%	3,40%

Для партии ЛДПР в 2009 г. удалось выделить всего два типа, оба для кандидатов-женщин. Однако общее покрытие модели (15,4%) весьма невысоко.

Таблица 5

Типология депутатов от ЛДПР (2009 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
1	Ж	>60	СПб	Среднее	Неработающий	нет	50,00%	7,70%
2	Ж	<30	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	7,70%

Последняя, но вторая по числу участников группа – независимые кандидаты. Их типы представлены в табл. 6. Для независимых кандидатов оказалась обязательной регистрация в Санкт-Петербурге, крайне желательными – высшее образование и фактор инкумбентства. С другой стороны, перспективы молодёжи оказались сравнительно незавидными (2 типа из 14). Общее покрытие составило 41,2% от всех случаев.

Таблица 6

Типология независимых кандидатов (2009 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
1		30÷60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	67,60%	10,90%
2		30÷60	СПб	Высшее	Социально-значимый труд	да	73,90%	8,10%
3		30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	77,80%	6,60%

Окончание табл. 6

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
7	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Производительный труд	нет	57,10%	3,80%
5	Ж	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	2,80%
11	М	30÷60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/Регулирование	да	75,00%	1,40%
4	Ж	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/Регулирование		60,00%	1,40%
9	М	>60	СПб	Высшее	Неработающий	да	100,00%	0,90%
10	М	30÷60	СПб	Высшее	Неработающий	да	100,00%	0,90%
13	М	<30	СПб	Высшее	Политика/Управление/Регулирование	да	100,00%	0,90%
6	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд	да	66,70%	0,90%
8	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Неработающий	да	50,00%	0,90%
12	М	30÷60	СПб	Профессиональное	Производительный труд	да	50,00%	0,90%
14	М	<30	СПб	Неполное высшее	Политика/Управление/Регулирование	нет	50,00%	0,50%

Выборы 2014 г.

На выборах в 2014 г. ядро основных участников оказалось «разбавленным» кандидатами от миноритарных партий. Единая Россия получила 1186 мест, независимые кандидаты – 200, кандидаты от Справедливой России – 30, от КПРФ – 24, от ЛДПР – 58. Гражданская Платформа смогла получить 3 депутатов, «Великое Отечество» и «Трудовая Партия России» – по 7, «Коммунисты России» – 8 и «Родина» – одного.

В отличие от 2009 г., в 2014 г. в «топ» типов кандидатов прошёл тип 36 – зрелый мужчина с высшим образованием, не из Ленинградской области, уже являющийся депутатом и занимающийся управленческой деятельностью (12% случаев). В целом же «Топ-10» типов занимают люди зрелого возраста с высшим образованием, петербуржцы и «управленцы», безотносительно их депутатского статуса и пола – в двух моделях пол был выведен в качестве определяющего качества, чего не было в 2009 г. Общее покрытие случаев по-прежнему велико и составляет 95,4%.

Таблица 7

Типология депутатов от Единой России (2014 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
5		30÷60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		82,20%	30,80%
6		30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		88,90%	24,20%
11	М	30÷60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		79,60%	23,00%
36	М	30÷60	не-ЛО	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	84,50%	12,00%
1		>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		93,40%	8,30%
2		>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		89,90%	6,70%
7		30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд		76,30%	6,00%
9		30÷60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/ Регулирование		85,00%	2,90%
10		30÷60	СПб	Профессиональное	Производительный труд		85,20%	1,90%
19	М	<30	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		85,20%	1,90%
15		<30	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	84,60%	1,90%
3		>60	СПб	Высшее	Неработающий		74,20%	1,90%
4		30÷60	ЛО	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование		80,00%	1,30%
8		30÷60	СПб	Высшее	Неработающий		72,70%	1,30%
30	М	<30	СПб	Высшее	Производительный труд	нет	68,80%	0,90%
23	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд	да	90,00%	0,80%
18	М	>60	СПб	Высшее	Производительный труд		76,90%	0,80%
17	Ж	>60	СПб	Профессиональное	Неработающий		70,00%	0,60%
20	М	>60	СПб	Высшее	Неработающий	нет	70,00%	0,60%
26	М	30÷60	ЛО	Высшее	Социально значимый труд	нет	85,70%	0,50%
29	М	<30	СПб	Высшее	Социально значимый труд	нет	83,30%	0,40%
12		>60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	62,50%	0,40%
14		30÷60	СПб	Среднее	Производительный труд	да	100,00%	0,30%
16	Ж	>60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд		100,00%	0,30%
34	М	<30	СПб	Среднее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	100,00%	0,30%

Окончание табл. 7

№	Пол	Воз- раст	Адрес	Образование	Род занятий	Депу- тат	Вкл.	Покр.
13		>60	СПб	Профессио- нальное	Политика/Управление/ Регулирование	да	66,70%	0,30%
28	М	30÷60	СПб	Среднее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	66,70%	0,30%
21	Ж	>60	СПб	Среднее	Неработающий	нет	100,00%	0,20%
22	Ж	30÷60	ЛО	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	0,20%
24	Ж	30÷60	СПб	Среднее	Неработающий	да	100,00%	0,20%
33	М	<30	СПб	Профессио- нальное	Производительный труд	нет	66,70%	0,20%
31	М	<30	СПб	Высшее	Неработающий	нет	50,00%	0,20%
25	Ж	<30	ЛО	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	0,10%
27	М	30÷60	ЛО	Высшее	Неработающий	нет	50,00%	0,10%
32	М	<30	СПб	Профессио- нальное	Социально значимый труд	нет	50,00%	0,10%
35	М	<30	СПб	Среднее	Неработающий	нет	50,00%	0,10%

Типология депутатов от «Справедливой России» в 2014 г. представлена пятью классами, три из которых – женщины и ни один из которых не является «молодёжным». Можно выделить тип кандидата-«варяга» – зрелый мужчина-управленец с высшим образованием, живущий не в Санкт-Петербурге и не в Ленинградской области. Однако в целом покрытие исходных данных выделенными типами составляет 33,3%, что немного.

Таблица 8

Типология депутатов от Справедливой России (2014 г.)

№	Пол	Воз- раст	Адрес	Образование	Род занятий	Депу- тат	Вкл.	Покр.
4	М	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	10,00%
1	Ж	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	100,00%	6,70%
2	Ж	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	6,70%
3	Ж	30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	66,70%	6,70%
5	М	30÷60	Не- СПб/ ЛО	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	50,00%	3,30%

Типы кандидатов от КПРФ по сравнению с 2009 г. стали более «женскими» – в 3 случаях из 5 (а не в 1 из 4) депутат от КПРФ – женщина,

причём не являющаяся инкубентом. Однако общее покрытие составило 25%, что является довольно низким показателем.

Таблица 9

Типология депутатов от КПРФ (2014 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
1	М	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		50,00%	8,30%
2	Ж	30÷60	ЛО	Высшее	Производительный труд	нет	50,00%	4,20%
3	Ж	30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	нет	50,00%	4,20%
4	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Неработающий	нет	50,00%	4,20%
5	М	>60	СПб	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	да	50,00%	4,20%

Ещё меньшее покрытие наблюдается у типов, выделенных для кандидатов от партии ЛДПР: 17,3%. Как и в случае КПРФ, более половины типов женские, они же – не имеющие связей с политикой ни через сферу деятельности, ни через статус депутата.

Таблица 10

Типология кандидатов от ЛДПР (2014 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
1	Ж	<30	не-ЛО	Высшее	Производительный труд	нет	57,10%	6,90%
5	М	30÷60	ЛО	Высшее	Политика/Управление/ Регулирование	нет	66,70%	3,40%
2	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд	нет	50,00%	1,70%
3	Ж	30÷60	СПб	Среднее	Производительный труд	нет	50,00%	1,70%
4	Ж	<30	СПб	Высшее	Социально значимый труд	нет	50,00%	1,70%
6	М	30÷60	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/ Регулирование	да	50,00%	1,70%

В группе независимых кандидатов можно отметить увеличение типов, описывающих «пришлых» кандидатов – не живущих в Санкт-Петербурге, или даже не живущих в Ленинградской области. Увеличилось и число «молодёжных» типов. Но пожалуй, главное – фактор инкубентства в большинстве типов играет против кандидата: чтобы быть избранным, «не следует» уже являться депутатом.

Таблица 11

Типология независимых депутатов (2014 г.)

№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
5	Ж	30÷60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		54,50%	9,00%
4	Ж	>60	СПб	Высшее	Политика/ Управление/ Регулирование		63,60%	3,50%
2		30÷60	ЛО	Высшее	Политика/ Управление/ Регулирование	нет	54,50%	3,00%
1		>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	62,50%	2,50%
9	Ж	30÷60	СПб	Высшее	Политика/ Управление/ Регулирование	да	62,50%	2,50%
6	М	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд		66,70%	2,00%
7	Ж	>60	СПб	Среднее	Неработающий	нет	100,00%	1,00%
15	Ж	<30	СПб	Профессиональное	Неработающий	нет	100,00%	1,00%
17	М	30÷60	СПб	Высшее	Неработающий	да	100,00%	1,00%
8	Ж	30÷60	ЛО	Высшее	Социально значимый труд	нет	66,70%	1,00%
11	Ж	30÷60	СПб	Профессиональное	Социально значимый труд	нет	66,70%	1,00%
14	Ж	<30	СПб	Высшее	Неработающий	нет	66,70%	1,00%
3	М	<30	Не-СПб	Высшее	Производительный труд	нет	50,00%	1,00%
13	Ж	<30	СПб	Высшее	Социально значимый труд	нет	50,00%	1,00%
10	Ж	30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	50,00%	0,50%
12	Ж	<30	Не-СПб/ЛО	Среднее	Неработающий	нет	50,00%	0,50%
16	Ж	<30	СПб	Среднее	Производительный труд	нет	50,00%	0,50%
18	М	<30	СПб	Профессиональное	Политика/Управление/Регулирование	нет	50,00%	0,50%

Миноритарные партии на выборах 2014 г.

На выборах 2014 г. успешно участвовали и миноритарные партии: Родина, Гражданская Платформа, «Великое Отечество», «Трудовая Партия России» и «Коммунисты России» – с 1, 3, 7 и 8 депутатами соответственно. При столь малом количестве наблюдений пришлось снизить требования к выделяемым классам (с 2 случаев до 1). «Родину» же пришлось исключить вовсе из-за бессмысленности выделения класса из единственного представителя в силу возникающих противоречий между конфигурациями переменных.

Таблица 12

Типология депутатов от миноритарных партий (2014 г.)

Партия	Полн. покр.	№	Пол	Возраст	Адрес	Образование	Род занятий	Депутат	Вкл.	Покр.
ГП	33%	1	Ж	<30	СПб	Высшее	Социально значимый труд	нет	50,00%	33,30%
КР	75%	1	М	30÷60	СПб	Среднее	Политика/ Управление/ Регулирование		100,00%	25,00%
		2	Ж	30÷60	ЛО	Высшее	Производительный труд	нет	100,00%	12,50%
		3	Ж	<30	СПб	Профессиональное	Производительный труд	нет	100,00%	12,50%
		4	М	30÷60	СПб	Высшее	Производительный труд	да	100,00%	12,50%
		5 ¹	М	<30	СПб	Профессиональное	Политика/ Управление/ Регулирование	нет	100,00%	12,50%
ПВО	14,3%	1	М	30÷60	ЛО	Среднее	Политика/ Управление/ Регулирование	нет	100,00%	14,30%
ТПР	28,6%	1	Ж	>60	СПб	Высшее	Социально значимый труд	да	100,00%	28,60%

В целом типологизация успешно прошла для «Коммунистов России», где три четверти кандидатов оказались покрытыми непротиворечивыми типами, и для «Гражданской платформы», где процент покрытия составил 33%. Однако в силу малого количества случаев эти наблюдения представляют скорее любопытный результат, нежели значимое обобщение.

Выводы

Вопреки ожиданиям, сочувствующий коммунистической партии электорат оказался несклонным последовательно поддерживать «классические» коммунистические типы, как например, женщин-врачей, мужчин-рабочих или даже представителей технической интеллигенции. Традиционно не симпатизирует электорат КПРФ, ЛДПР и даже «Справедливой России» и молодёжи. При этом в корпусе независимых депутатов в 2014 г. наметился сдвиг к включению молодёжи в число успешных кандидатов, хотя в 2009 г. самовыдвижение отнюдь не являлось привлекательной стратегией для молодых кандидатов. Можно отметить и пристрастие петербуржцев к кандидатам-петербуржцам с

¹ Единственный тип, где кандидат имеет судимость.

высшим образованием. Наконец, «Единая Россия» является чуть ли не единственным (если не считать вышеупомянутых изменений в корпусе независимых депутатов) надёжным каналом рекрутинга молодёжи, позволяющим «вливать свежую кровь» в систему местного самоуправления. Можно говорить и о том, что проблема вовлечения молодежи в самоуправление стоит в Санкт-Петербурге довольно остро.

Однако следует отметить и низкую степень включения результатов в типологиях, полученных для менее масштабных групп депутатов. Фактически для всех групп, кроме депутатов от «Единой России», для выбранного наугад депутата вероятность не оказаться в стабильно выделяемом типе депутатов оказывается выше, чем попасть в одну из выделенных «ниш». Несмотря на то, что изначально задачи ориентироваться на каузальные суждения не стояло, можно предположить, что результаты малых партий носят скорее случайный характер, и мало определяются свойствами самих депутатов или предпочтениями электората относительно наиболее симпатичных им классов кандидатов. И в этом случае главным подозреваемым становится система блокового голосования, которая, предоставляя крупнейшим партиям огромное преимущество, вполне может нейтрализовать этим более тонкие тенденции в структуре волеизъявления граждан.

Разумеется, это исследование скорее подталкивает к дальнейшему, более глубокому изучению вопроса, нежели даёт окончательные, готовые ответы. В рамках конфигурационного анализа представляется продуктивным отойти от ориентации на социологическую классификацию специальностей и вместо этого разработать сравнительно-ориентированную схему признаков («техническая/гуманитарная сфера», «руководящая должность/ рядовой сотрудник» и т.п.). Кроме того, для перехода к поиску причинно-следственных связей следует как ужесточить требования к выделяемым конфигурациям, так и рассмотреть комплиментарную составляющую – а именно, свойства неудачных кандидатов. Наконец, многообещающим выглядит проведение параллельно регрессионного и конфигурационного анализа данных.

Библиографический список

1. Исследование структуры состава муниципальных депутатов, отдавших подписи в поддержку кандидатов в мэры Москвы. Ассоциация «Голос». 2013. URL: <http://www.golosinfo.org/ru/articles/157>.
2. Сведения о проводящихся выборах и референдумах. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
3. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook / ed. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. International Institute for Democracy and Electoral Assistance. Stockholm, Sweden. 2005–2006. 224 P.

4. *Grofman, B., Schneider, C. Q.* An introduction to crisp set QCA, with a comparison to binary logistic regression. // *Political Research Quarterly*. 2009. 62(4). Pp. 662–672.
5. *Haynes P.* Combining the Strengths of Qualitative Comparative Analysis with Cluster Analysis for Comparative Public Policy Research: With Reference to the Policy of Economic Convergence in the Euro Currency Area. // *International Journal of Public Administration*. 2014. 37:9. Pp. 581–590.
6. *Ragin C. C.* Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond. Chicago. University of Chicago Press. 2008. 240 P.
7. *Ragin C. C.* The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley, CA. University of California Press. 1987. 218 P.
8. *Tianjian Shi.* Voting and Nonvoting in China: Voting Behavior in Plebiscitary and Limited-Choice Elections // *The Journal of Politics*. Vol. 61. No. 4 (Nov., 1999). Pp. 1115–1139.

CANDIDATES FOR ST. PETERSBURG MUNICIPAL ELECTIONS: TYPOLOGY OF SUCCESS

N.E. Shalaev

Postgraduate Student, Master of Political Science, Department of Political Institutions and Applied Political Research, Saint Petersburg State University

The article researches into the results of qualitative-comparative analysis of the candidates for municipal elections in St. Petersburg during the last two electoral cycles (2009, 2014), using the data available through the online archive of the Central Electoral Commission of the Russian Federation. The primary goal of the research is to work out the standard types of successful candidates.

The research results show that the usually derived “portraits of successful candidates” can only be applied to candidates representing few major political parties. For representatives of less prominent parties, election success mostly appears to be a matter of chance. Moreover, the study revealed the lack of a stable recruiting mechanism for youth.

Keywords: municipal elections; factors of successful participation in elections; QCA; St. Petersburg.

References:

1. The study of structure of municipal deputies who gave their signatures in support of the Moscow mayor candidates. The «Golos» Association. 2013. Available at: <http://www.golosinfo.org/ru/articles/157>. (In Rus.).
2. Data on elections and referendums. The Central Electoral Committee of the

Russian Federation. Available at: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (In Rus.).

3. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook / ed. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. International Institute for Democracy and Electoral Assistance. Stockholm, Sweden, 2005–2006. 224 p. (In English).
4. *Grofman, B., Schneider, C. Q.* An introduction to crisp set QCA, with a comparison to binary logistic regression // *Political Research Quarterly*. 2009. 62(4). P. 662-672. (In English).
5. *Haynes P.* Combining the Strengths of Qualitative Comparative Analysis with Cluster Analysis for Comparative Public Policy Research: With Reference to the Policy of Economic Convergence in the Euro Currency Area // *International Journal of Public Administration*. 2014. 37:9. P. 581–590. (In English).
6. *Ragin C. C.* Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond. Chicago: University of Chicago Press, 2008. 240 P. (In English).
7. *Ragin C. C.* The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley, CA: University of California Press, 1987. 218 p. (In English).
8. *Tianjian Shi.* Voting and Nonvoting in China: Voting Behavior in Plebiscitary and Limited-Choice Elections // *The Journal of Politics*. Vol. 61. No. 4 (Nov., 1999). P. 1115–1139. (In English).